

STUDIA PHILOLOGICA

С. А. БУГОСЛАВСКИЙ

ТОМ II

ТЕКСТОЛОГИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ

ДРЕВНЕРУССКИЕ
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2007

ББК 83.3(2Рос=Рус)3-001.3
Б 90

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 05-04-16199

Бугославский С. А.

Б 90 Текстология Древней Руси. Т. 2: Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе / Сост. Ю. А. Артамонов. — М.: Языки славянских культур, 2007. — 656 с. — (Studia philologica). (Вклейка после с. 224.)

ISSN 1726-135X
ISBN 5-9551-0184-5

Вниманию читателя предлагаются ранее не издававшиеся историко-филологические работы выдающегося ученого Сергея Алексеевича Бугославского (1888—1945), написанные им в последние годы жизни — «Повесть временных лет» (1939) и «Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе» (1940).

С. А. Бугославский был одним из первых, кто выступил против господствующего в отечественной науке XIX — начала XX в. «конъектурального метода» критики памятников древнерусской литературы. Именно поэтому он по праву может считаться одним из основателей классической текстологии в России.

Издание настоящих работ имеет целью не только воздать должное памяти талантливого историка и филолога, но и познакомить современного читателя с трудами, представляющими и сегодня научно-практический и методологический интерес.

ББК 83.3

В оформлении форзаца использован фрагмент переплета «Архангельского Евангелия» (ГИМ, арх. 1) из кн.: Г. И. Вздорнов. Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 5-9551-0184-5

© Ю. А. Артамонов. Составление, 2007
© Языки славянских культур, 2007

Оглавление

Т. 2. Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе

Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе: историко-литературное исследование

Предисловие	7
Глава I. Вопрос о мнихе Иакове и анонимное Сказание о Борисе и Глебе	21
Глава II. История изучения и изданий списков Сказания и Чтения о Борисе и Глебе	63
Глава III. Несколько слов о критике текста и о делении списков на редакции	73
Глава IV. Анализ списков анонимного Сказания о Борисе и Глебе, расположенных по группам (редакциям)	77
1. Редакция Торжественника	77
2. Синодальная редакция и восходящие к ее архетипу подредакции — Контаминированная и Степенной книги	86
3. Северо-западно-русская редакция	116
4. Сильвестровская и восходящая к ней Минейная редакции	120
5. Чудовская редакция	128
6. Успенская редакция	136
Глава V. Источники редакций, взаимоотношение протографов их архетипов. Оригинал Сказания о святых Борисе и Глебе	149
Глава VI. Сказание о чудесах Бориса и Глеба	173
Глава VII. Вопрос о Несторе, авторе Чтения о Борисе и Глебе	201
Глава VIII. Исследование списков Несторова Чтения о Борисе и Глебе	211
Глава IX. Летописная статья о Борисе и Глебе	221
Глава X. Летопись и анонимное Сказание	227
Глава XI. Источники Несторова Чтения о Борисе и Глебе	261
Глава XII. История текста анонимного Сказания о Борисе и Глебе и влияние его на последующую литературу	305
Глава XIII. История текста Несторова Чтения и некоторые отражения его в последующей литературе	319
Глава XIV. Проложные статьи о Борисе и Глебе	323
Глава XV. Паремийные чтения о Борисе и Глебе	329

Глава XVI. Духовный стих о Борисе и Глебе	333
К Приложению I, II, III. О церковных службах Борису и Глебу	339
К Приложениям IV, V	341
Указатель рукописей	343
Оглавление	359

*Приложение I. С. Бугославський. Пам'ятки XI—XVIII вв.
про князів Бориса та Гліба (Розвідка та тексти). Київ, 1928.* 361

*Приложение II. Стенограмма заседания Ученого совета
Института мировой литературы им. А. М. Горького о защите
С. А. Бугославским диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук.* 602

Список сокращений 630

Указатель имен 632

Предисловие

В поле зрения настоящего историко-литературного исследования входят все известные в древнерусской рукописной книжности произведения на тему о трагической гибели двух юных сыновей великого^а киевского князя Владимира I, Бориса и Глеба, павших жертвою междукняжеской борьбы за киевский престол от руки наемных убийц, подосланных к ним старшим братом Святополком. Убийство, ослепление, заточение, изгнание из области одного князя другим, временно взявшим перевес в борьбе, — все это были обычные приемы в среде враждующих родственников-князей. Умерщвление (летом и осенью 1015 г.)^б Бориса и Глеба, которые были опасны старшему их брату Святополку только потому, что они были любимцами покойного отца, Владимира, тем более не должно было произвести потрясающего впечатления на современников^с, что Святополк был законным претендентом на киевский стол. Он осуществлял прогрессивный для XI в. объединяющий Киевское государство политический принцип старшинства в наследовании^д. За Святополка стояли^е киевляне и дружина^ф. Но Святополк встретился с серьезным противником в лице своего брата, новгородского князя Ярослава Владимировича. Талантливый государственный деятель и энергичный инициатор в деле культурного строительства, Ярослав применил в своей политической борьбе со Святополком не только вооруженную силу, но и перо писателя-публициста, опиравшегося на авторитет религиозных идей и традиций, приобретая, таким образом, поддержку у высшего духовенства. В самый ранний летописный свод, составленный, несомненно, по инициативе Ярослава Мудрого (акад[емик] А. А. Шахматов относит время его составления к 1039 г. и называет Древнейшим Киевским летописным сводом^[1]), под 6523 (1015) г. заносится политически тенденциозная статья, в которой князь Ярослав выведен как руководимый божественной силой^г законный каратель братоубийцы, «окаянного»^h Святополка, действующего^и по наущению дьявола^j. Ярослав показан в летописи^к как благочестивый ревнитель памяти убиенных

^а исправлено великого; ^б скобки вписаны в строку; ^с на правом поле напротив было произвести потрясающего впечатления на современников красным карандашом поставлена галочка; ^д предложение вписано между строк; ^е За Святополка стояли вписано над строкой; ^ф далее зачеркнуто стояли за него; ^г руководимый божественной силой вписано над строкой; ^h «окаянного» вписано над строкой; ^и в тексте действующий; ^j наущению дьявола вписано над строкой вместо предначертанию божественной силы; ^к Ярослав показан в летописи вписано над строкой вместо Он выведен здесь.

братьев, показанных в облике кротких христианских мучеников, хотя и погибли они случайно, не отстаивая какой-либо идеи или законного права^а, не проявляя ни воли, ни героизма; Борису и Глебу, покинутыми войсками и дружиной, ничего и не оставалось, как «не противиться» насилию.

Летописная повесть, а особенно, составленное неизвестным автором при жизни Ярослава на основе летописи более пространное Сказание, приближающееся к форме византийского жития («Род правых^б благословится»), явились агитацией за тенденциозное истолкование событий в духе защиты Ярославом христианства и прославления братьев^с мучеников. Ярославу, безусловно, пришлось выдержать борьбу с высшим греческим духовенством за признание первых русских «святых», подрывающих в известной степени^д гегемонию и авторитет греческой церкви. В анонимном Сказании (так будем и далее называть произведение^е, неосновательно приписывавшееся^ф монаху Иакову) достаточно ясно проводится мысль о Борисе и Глебе как новых патронах русской земли («Земля русьская забрала и утверждение»), заменяющих греческого покровителя^г, святого Димитрия Солунского. «Сии великии Димитрии о единомъ граде сице извеща, а вы не о единомъ бо граде, ни о дьву, но о всеи земли русьстей», — пишет автор Сказания в финальной похвале [(X; 153/11—13)]. Вышгород, где погребены были^h 2| братьяⁱ, он называет «вторым Селунем». В приписанной позже к Сказанию об убийении статье о перенесении мощей Бориса и Глеба (в 1072 г.)^j сообщается, что митрополит Георгий (грек) не твердо веровал в святость братьев и^к ему пришлось под влиянием чуда (благоухание открытых тел) «в ужасе» раскаяться и просить прощения у гроба святых. Но и летописная статья 6523 (1015) г., и анонимное Сказание о Борисе и Глебе, оба произведения, написанные рукой мастеров-литераторов, явились не только первыми опытами историко-публицистического творчества с чертами агиографического стиля. Писатели, воспитавшиеся в монастырях или в канцеляриях князя,^l не принадлежавшие ни к княжеской семье, ни к высшему духовенству, выразили идеи, зарождавшиеся в народных массах, стра-

^а не отстаивая какой-либо идеи или законного права *вписано над строкой*; ^б исправлено праведных; ^с братьев *вписано над строкой*; ^д далее зачеркнуто одно нечитаемое слово; ^е исправлено произведения; ^ф исправлено приписывавшиеся; ^г на правом поле напротив заменяющих греческого покровителя красным карандашом поставлена галочка; ^h погребены были *вписано над строкой вместо лежат тела*; ⁱ исправлено братьев; ^j скобки вписаны в строку; ^к и *вписано над строкой*; ^l далее зачеркнуто но также на церковной литературе, но.

давших^а и от нашествия кочевников («поганных»), и от княжеских междоусобиц, и от власти греческого духовенства. Анонимное Сказание о Борисе и Глебе, как и начальная летопись (в том числе и статья 1015 г.), ясно выражают, хотя и через призму религиозных представлений, идею народного патриотизма, стремления сохранить любимую великую землю русскую от разорения ее враждующими князьями и кочевниками — «погаными». Святые поставлены, говорит автор Сказания, «въ мире премногими чюдеса сяти въ русьстѣи велицей стране» (X; 152/10—11). Они являются оружием^б, которым низлагается «дерзость поганьская» (X; 153/5). Автор Сказания в молитве, обращенной к Борису и Глебу (X; 154/9—11), просит их отвлечь от страны «гладь и озлобление», «усобыня брани».

Автор^с анонимного Сказания настойчиво подчеркивает, что Борис и Глеб твердо и убежденно стояли на почве законности, на основе которой в XI в. могло держаться единство и благополучие русской земли; братья не хотели нарушать закона старшинства в наследовании киевского престола.

Все это — выражения неугасающей, горячей, народной любви к родине, все это идеи, которые с необычайной силой художественно выражены сто с лишним лет спустя у гениального создателя «Слова о полку Игореве».

Канонизованные святые должны были иметь посвященную им службу. Она была написана и Борису, и Глебу на основе византийской гимнографии, ее стилистики, вскоре после их канонизации в 1020 г. Служба была написана или самим митрополитом Иоанном I, или по его инициативе (богослужебные панегирические элементы имеются и в летописной статье об убийении Бориса и Глеба)^д. На материале протокольных записей чудес при Вышгородской церкви Бориса и Глеба и летописных заметок о перенесении мощей в 1072 г. создано было в конце XI в. Сказание о чудесах как особое литературное произведение с особым предисловием. Оно было дописано к Сказанию об убийении и продолжало и впредь дополняться новыми статьями различных авторов вплоть до второго перенесения мощей в 1115 г. при Владимире Мономахе. Так появилось Сказание об убийении с присоединенным к нему Сказанием о чудесах. Такая редакция сохранилась в старейшем Успенском пергаменном сборнике XII в. Вероятно, в конце XI — в начале XII в.^е составлены три паремийных^г чтения, посвященные Борису и Глебу.⁴

^а исправлено страдавшие; ^б исправлено красным карандашом оружием; ^с перед Автор зачеркнуто В тексте (?); ^д скобка вписана в строку; ^е исправлено XII; ^г в начале XII в. вписано над строкой; ^г паремийных вписано над строкой вместо первичных.

В первом десятилетии XII в. на тему об убиении Бориса и Глеба пишет образованный монах Киево-Печерского монастыря Нестор. В среде братии Киево-Печерского монастыря под влиянием литературы переводных патериков и житий, а также и уклада жизни по Студийскому уставу во второй половине XI в. твердо сложилось аскетическое мировоззрение, хотя этот^а монастырь и^б не чуждался мирской жизни, активно вмешиваясь в политическую борьбу князей. Анонимное Сказание о Борисе и Глебе, получившее к началу XII в.^с достаточно^д широкое распространение в списках как почти каноническое житие, апология «рода праведных» киевских князей не отвечало строгим нормам святости подвижников-аскетов и «мучеников»^е и литературной форме большого, стилистически украшенного^ф жития в манере школы Симеона Метафраста. Такое «настоящее» житие Бориса и Глеба от «юныя версты» до мученической кончины со всей полнотой характеристики выдержанного типа идеального «святого», с необходимыми сравнениями, уподоблениями, цитатами из библейских книг, с исчерпывающей, цветистой похвалой «праведному», без излишних фактических деталей^г из «мирской» жизни святого и решил написать Нестор. Он называет написанное им житие «Чтением», предназначая его, видимо, для произнесения^h вслух, как читались, например, статьи патериков во время монастырской трапезы. Нестор акцентирует^і наименованием «Чтение»^і и религиозно-моральную направленность своего произведения. Однако Чтению Нестора не удалось вытеснить распространенного к этому времени анонимного Сказания; Чтение^к стали пере|5|писывать гораздо реже, чем Сказание.

Для богослужебного ритуала составлены были, кроме^l паремийных^m чтенийⁿ о Б[орисе] и Гл[ебе], и множество коротких проложных статей, вошедших в Пролог русского состава, по-видимому^о, в XIII в. Все эти проложные статьи явились сокращением летописных статей и анонимного Сказания. Новой по содержанию является только^p проложная статья о перенесении мощей Б[ориса] и Гл[еба] из Вышгорода^г на Смядину (возле Смоленска) в 1191 г.

^а этот вписано над строкой; ^б и вписано над строкой; ^с далее зачеркнуто красным карандашом по-видимому; ^д в тексте достаточно; ^е и «мучеников» вписано над строкой; ^ф исправлено стилистически-украинского; ^г фактических деталей вписано над строкой; ^h произнесения вписано над строкой вместо чтения; ^і далее зачеркнуто этим; ^і «Чтение» вписано над строкой; ^к исправлено Чтения; ^l кроме вписано над строкой; ^m в тексте паремийные с исправлением на паремийные; ⁿ исправлено чтения; ^о по-видимому вписано над строкой простым карандашом вместо зачеркнутого красным карандашом вероятно, в XII в. или; ^p далее зачеркнуто проложная (?); ^г в тексте Вышегорода.

Летописная статья о Б[орисе] и Гл[ебе] переписывалась в составе сводов и позднейшим редакторским изменениям не подверглась. И^а анонимное^б Сказание также^с подверглось незначительным изменениям древнего текста; эти новые разновидности лишь с оговоркой можно назвать редакциями. Несторово Чтение впоследствии^д сокращалось и сочеталось с текстом анонимного Сказания.

В XV в. на основе текста определенных известных нам списков Синодальной редакции анон[имного] Сказания возникает духовный стих о Б[орисе] и Гл[ебе], передающийся и в устной традиции, и в книжной версии (записан он, вероятно^е, значительно позже XV в.).

Такова в самых общих чертах история древнерусских литературных произведений о Борисе и Глебе, какой она представляется^ф в результате данного исследования.

Работа наша над древнерусскими произведениями о Борисе и Глебе растянулась на много лет и производилась с большими перерывами.^{6]}

Начав с исследования списков сначала аноним[ного] Сказания, потом Несторова^г Чтения в 1910 г., мы закончили критику текста всех известных списков того и другого памятника в 1914—[19]15 гг., впоследствии дополняя эту часть работы новыми списками. В 1916 г. нами закончена была работа над уяснением^h взаимоотношенияⁱ летописной статьи, ан[онимного] Сказания и Чтения, а также произведен анализ всех проложных статей духовного стиха, отчасти^j и служб. В 1916—[19]17 гг. после возражений, сделанных ак[адемиком] А. А. Шахматовым на нашу работу «К вопросу о характере и объеме литературной деятельности Нестора», мы подвергли все три основных памятника новому^k детальному исследованию, проверяя выводы ак[адемика] А. А. Шахматова и наши.

В 1914 г. в «Киевских университетских известиях» началось печатание текстов (II часть нашего исследования)^{12]}. Печатание прервалось на последних текстах анон[имного] Сказания. В 1928 г. Украинская Академия наук допечатала к этим ранее изданным текстам¹ Чтение Нестора с крити-

^а И вписано над строкой; ^б далее зачеркнуто е; ^с также вписано над строкой; ^д впоследствии вписано над строкой вместо лишь; ^е вероятно вписано над строкой вместо возможно; ^ф представляется вписано над строкой вместо раскрылась; ^г исправлено Несторова; ^h уяснением вписано над строкой красным карандашом и обведено синими чернилами; ⁱ исправлено взаимоотношением; ^j отчасти вписано над строкой; ^k далее зачеркнуто весьма; ¹ далее зачеркнуто анон[имного] Сказания.

ческим аппаратом³ и^a нашу вступительную статью, переведенную^b на украинский язык, и выпустила работу в свет под заглавием «Памятники XI—XVIII вв. про князів Бориса та Гліба», как первый том широко задуманной под ред[акцией] В. Н. Перетца серии «Пам'ятки мови та письменства давньої України»^[4]. Издание наших текстов получилось двуязычным (вступительная статья и критический аппарат Несторова^c Чтения изданы на украинском языке, остальная же ранее напечатанная часть^d критических аппаратов к текстам — на русском). Ряд статей из цикла Сказания о чудесах, проложные^[7] статьи, паремийные чтения, духовный стих, службы, ряд позднейших произведений (Лазарь Баранович^e, Кальнофойский)^f остались неизданными.

Все эти тексты древнерусских литературных произведений о Борисе и Глебе, как изданные в 1928 г. Украинской Академией наук, так и находящиеся в рукописи⁵, необходимо иметь перед глазами при чтении данного^g исследования.

В 1939 г. после длительного перерыва мы снова обратились к этой работе. Из документального материала добавлено лишь несколько рукописей, не вносящих нового в наш прежний анализ текстов. Нами пересмотрен ряд общих положений, выводов и их формулировок и внесены поправки, продиктованные ростом советской исторической науки и методологии истории литературы. Работа подверглась сокращению и стилистической правке (бóльшая^h ясность и четкостьⁱ изложения). Выполненная нами в 1938—[19]39 гг. работа над установлением первоначального текста Повести временных лет дала возможность еще раз заново проверить выводы о взаимоотношении летописи, Сказания и Чтения. Прежние выводы подтвердились; изменениям подверглись лишь некоторые частные детали в главе о летописной повести о Б[орисе] и Гл[ебе]. Глава эта нами написана заново.

В настоящем виде наше исследование древнерусских литературных произведений о Борисе и Глебе включает в себе литературно-археологическую работу — установление первоначальных текстов архетипов^j групп

^a далее зачеркнуто с; ^b исправлено нашей вступительной статьей, переведенной; ^c исправлено Несторова; ^d далее зачеркнуто работы; ^e исправлено Баранович; ^f скобка вписана в строку; ^g данного вписано над строкой вместо предлагаемого; ^h бóльшая вписано над строкой вместо в сторону; ⁱ исправлено ясности и четкости; ^j в тексте архетипов.

(редакций)^a и самих оригиналов произведений на основе критики текста всех^{|8|} известных позднейших списков и работу историко-литературную — выяснение источников, взаимодействия произведений, их датировка, анализ приемов творческой работы авторов, отношение их к историческим фактам, история последующих переработок произведений о Борисе и Глебе и их влияние^b на последующую древнерусскую литературу.

Необходимо было довольно подробно изложить историю изучения произведений о Борисе и Глебе, чтобы проверить не только прочность тех или иных научных выводов, но и методов исследования и аргументации авторов.

Те положения о Сказании и Чтении Нестора, которые вносятся поныне в общие обзоры древней русской литературы (за немногими исключениями), добыты в ранний период русской филологической науки, когда по любому позднему списку судили об оригинале произведения, строили смелые гипотезы об авторе, о^c времени возникновения, об^d источниках на основании более или менее остроумных догадок, не доказанных документально. Так возникла научная легенда об «Иакове мнихе, русском писателе XI в.», легко опровергаемая одним пересказом истории ее возникновения и шатких доказательств авторов, не углублявшихся в кропотливый^e анализ списков.

Новый этап в исследовании древнерусских литературных произведений о Борисе и Глебе начинается с выхода в свет работ академиков Н. К. Никольского⁶ и А. А. Шахматова⁷.

Н. К. Никольский обращает новейшего исследователя произ^{|9|}ведений о Борисе и Глебе к начальному этапу работы над текстом. «Вопрос о первоначальном тексте» Сказания «не получил еще удовлетворительного разрешения», — пишет Н. К. Никольский^{|8|}. «[...] Ни одно из высказанных предположений о времени происхождения “сказания” не имеет за себя точно установленных оснований, потому что никому еще не удалось выяснить историю текста этого памятника»^{|9|}.

Следуя указанию Н. К. Никольского, мы^f в первую очередь и^g занялись^h детальным филологическим анализом списков Сказания и Чтения, указанных сⁱ почти исчерпывающей полнотой^j в капитальном труде ак[адемика] Н. К. Никольского. В нашей работе над древнерусскими произведе-

^a скобки вписаны в строку; ^b и их влияние вписано над строкой; ^c о вписано в строку; ^d об вписано в строку; ^e далее зачеркнуто красным карандашом археологический; ^f мы вписано над строкой вместо необходимо было; ^g и вписано над строкой; ^h исправлено заняться; ⁱ исправлено в; ^j исправлено полноте.

ниями о Борисе и Глебе мы привлекали все доступные нам списки, хотя многие из них, как ясно было из беглого просмотра, являлись почти дубликатами более старших и исправных рукописей. Мы не удалили эти списки из окончательной редакции нашего исследования, определяли их^а генеалогию с целью облегчить работу будущих исследователей других произведений, которые находятся в этих же рукописях. Ведь чаще всего переписчик копировал весь сборник, Пролог, Четью-Минею. Устанавливая родство списков произведений о Борисе и Глебе в этих рукописях, мы одновременно устанавливаем и генеалогию списков и^б других произведений, читающихся в тех же рукописях.

Критика текста списков древнерусских произведений о Борисе и Глебе в нашей работе может быть справочно-ориентировочным материалом для исследователей, которые обратятся к тем же рукописям. С этой целью в конце работы мы даем^с указатель использованных нами рукописей.

Работа над списками анон[имного] Сказания была трудной не¹⁰ только потому, что списков этих очень много, что они в до-Октябрьскую пору были рассеяны по библиотекам различных монастырей, археологических обществ, у частных владельцев, но и потому, что в процессе работы приходилось искать^д научно-целесообразных методов^е критики текста, проделывая сравнения списков нередко по несколько раз. Все же, в процессе работы, изучая списки и образцовые научные издания рукописных памятников, нам удалось установить целесообразные принципы и технические приемы критики текста, позволяющие судить о действительном родстве списков и дающие возможность, нисходя от наличных списков вглубь истории текста, восстанавливать утраченные тексты с достаточной степенью приближенности¹⁰.

В заключении этого предисловия даем^ф резюме^г нашего исследования. Наиболее крупным разделом нашей работы является исследование списков анонимного Сказания, ставящее задачей установить древнейший текст памятника и попутно проследить историю его изменений в рукописной традиции XII—XVII вв. В итоге анализа списков ан[онимного] Сказания мы получили ряд групп, которые мы условно называем редакциями. Каждая группа списков восходит к одному тексту, характеризующемуся совокупностью^h текстуальных особенностей, свойственных

^а определяли их *вписано над строкой* вместо указывали на; ^б списков и *вписано над строкой* вместо эскизов; ^с исправлено дали; ^д искать *вписано над строкой* вместо вырабатывать; ^е исправлено научно-целесообразные методы;

^ф В заключении этого предисловия даем *вписано над строкой* вместо Далее дали; ^г далее зачеркнуто выводов; ^h далее зачеркнуто с.